

12+

Таня Зорк

АВТОРА НЕТ

ИНОГДА ЛУЧШЕЕ ПРАВИЛО – НЕ ИМЕТЬ АВТОРА.

Таня Зорк

Автора нет

*<https://litres.ru/74156704>
ISBN 9785007030656*

Аннотация

Кто на самом деле написал «12 стульев»? Почему пять девчонок стали одной Эрин Хантер? И можно ли считать автором нейросеть? Это книга о том, как спрятаться за маской и стать легендой. Козьма Прутков, Стругацкие, Алан Смити, лоллиты из «Ридеро» — Таня Зорк разобрала по косточкам всех великих мистификаторов. А ещё даёт план из 7 шагов, чек-лист на 20 пунктов и россыпь лайфхаков: от генерации аватарки до продвижения без бюджета. Не душно. С мемами и делом.

Содержание

Введение	6
Что запомнить	10
Книжная полка	11
Глава 1. Что такое псевдоним и зачем он нужен (если ты не один)	12
Ложное имя, настоящее лицо	14
Пять причин спрятать лицо	15
Зачем группе писателей одно лицо?	18
«Один автор — много лиц. Много авторов — одно лицо»	20
Что запомнить	22
Ваше задание	23
Книжная полка	24
Глава 2. Козьма Прутков: четверо в литературном ералаше	25
«Всё началось с летней шутки»	27
«Рождение личности»	28
«Механизм соавторства: как четверо писали как один»	29
«Афоризмы как оружие»	30
«Памятники себе нерукотворные»	31
«Феномен Пруtkова: почему бренд живёт полтора века»	32

«Семь уроков от Козьмы Пруткова»	34
Что запомнить	36
Ваше задание	37
Книжная полка	38
Глава 3. Великие соавторские дуэты: Ильф и Петров, Стругацкие, Вайнеры	39
«Ильф и Петров: гармония из Одессы»	41
«Братья Стругацкие: дуэт на расстоянии»	43
«Братья Вайнеры: следователь и журналист»	46
Семь уроков от великих дуэтов	49
Что запомнить	51
Ваше задание	52
Книжная полка	53
Глава 4. Литературные конвейеры: Эрин Хантер, Каролин Кин и фабрики грёз	54
«Человек, который изобрёл конвейер»	56
«Кэролайн Кин: девушка-детектив, которую написали десятки»	58
«Франклин У. Диксон: братья Харди и та же фабрика»	60
«Эрин Хантер: как пять женщин стали одним котом»	62
«Литературные негры: теневая сторона конвейера»	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Автора нет

Таня Зорк

© Таня Зорк, 2026

ISBN 978-5-0070-3065-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Представьте: вы только что поставили последнюю точку в своей первой книге. Или дописали картину. Или сочинили песню. Вы вложили в это сотни часов, бессонные ночи, кусок души. А теперь представьте, что вы стоите перед двумя дверями.

Первая дверь — ваше настоящее имя. С собой вы тащите всё: старые посты в соцсетях (да, тот дурацкий фанфик 2018 года), ошибки, страхи, ожидания родственников. За дверью вас встречают словами: «Ну покажи, что ты там сделал?».

Вторая дверь — маска. Чистый лист. Никто не знает, кто вы. Есть только текст. И читатель судит только текст.

Какую дверь выберете?

Меня зовут Таня Зорк. По образованию и по призванию я театральный критик и журналист. Много лет я вглядывалась в лица актёров на сцене, анализировала работу режиссёров, разбирала драматургию. А примерно три года назад я поняла: смотреть со стороны — мало. Мне захотелось самой создавать миры, населять их живыми людьми, исследовать природу таланта и творчества. Так я стала писателем.

Моя писательская карьера началась на платформе «Ridero». Но, в отличие от многих новичков, я подошла к этому не с чистого листа. За плечами — огромный опыт об-

щения с творческими людьми: актёрами, режиссёрами, художниками, музыкантами. Я видела их изнутри, знала их сильные и слабые стороны. И поняла главное: «подлинное искусство редко рождается в одиночку».

Эта книга — результат моих многолетних размышлений и журналистских расследований. Она родилась из желания понять механизмы, которые превращают группу людей в единый творческий организм, а их коллективный труд — в произведение, живущее веками.

Помните гениальный афоризм: «Нельзя объять необъятное»? Его автор — Козьма Прутков. Только вот самого Козьмы Пруткова никогда не существовало. Его выдумали четверо. В этом парадоксе — ключ к нашей теме. Когда коллектив находит одно лицо, одну маску, он обретает сверхсилу.

«Автора нет» — это не приговор. Это философия, которая объясняет, как работает современная культура. Один человек может придумать двадцать псевдонимов, как та самая девушка с Ridero. А двадцать человек могут объединиться под одним именем, как в проекте «Эрин Хантер».

Эта книга — для вас, если вы:

— пишете, рисуете, снимаете или занимаетесь любым творчеством и хотите, чтобы ваш голос услышали;

— мечтаете создать творческий коллектив или найти идеального соавтора;

- интересуетесь историей литературы, кино и театра;
- или просто хотите узнать, почему одни проекты становятся легендарными, а другие умирают в первый же день.

В первой части, «Призраки с обложки», мы отправимся в увлекательное путешествие по миру литературных масок. От Козьмы Пруtkова до братьев Стругацких, от скандального кейса Екатерины Ш. до знаменитого голливудского псевдонима «Алан Смити». Это не сухой пересказ фактов, а живое расследование: как они работали, как распределяли роли и как им удавалось обманывать публику.

Во второй части, «Имя-легенда», — это уже не история, а практическое руководство. Я разберу пять основных законов славы, покажу, как найти соавтора и какую роль выбрать в команде. Вы получите пошаговый план создания своего «имени-легенды» и чек-лист из 20 пунктов, который убережёт от типичных ошибок.

И самое главное: мы вместе поищем ответы на вопросы, которые волнуют любого творческого человека. Кто даёт право называться писателем? Где грань между бездарностью и гением? Почему одни произведения живут веками, а другие забываются на следующий день?

«Автора нет» — это не слабость. Это возможность наконец сбросить маску и найти своё истинное лицо.

Итак, вернёмся к началу. Две двери. Первая — ваше имя. Вторая — маска. Я не знаю, какую вы выберете. Но после

этой книги вы сможете сделать этот выбор осознанно.
Приглашаю вас в путешествие.

Таня Зорк, 2026

Что запомнить

1. Маска — это не обман, а инструмент. Попробуйте сегодня написать один пост в соцсети от лица вымышленного персонажа. Посмотрите, как изменится реакция.
2. Коллективный псевдоним может быть сильнее одиночки. Если у вас есть друг с дополняющим талантом — обсудите идею совместного проекта.
3. Не ждите разрешения. Вы уже можете начать.

Книжная полка

— Ю. Масанов «В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок» (классический справочник, есть в открытом доступе).

— Статья «5 групп соавторов русской литературы» // журнал «Горький» (2026).

— Ролан Барт — «Смерть автора» (эссе, 1967).

Глава 1. Что такое псевдоним и зачем он нужен (если ты не один)

Представьте: Петербург, 1880-е годы. Редакция юмористического журнала. Молодой Антон Чехов торопливо подписывает свежий фельетон. Ручка замирает над строчкой. Поставить настоящую фамилию? Нельзя — дворянину не пристало числиться «писателем» в таком пустяковом издании. И он выводит: «Антоша Чехонте». Маска готова.

А теперь перенесёмся в наши дни. Девушка-инженер из Одессы открывает ноутбук. У неё двадцать готовых романов — и ни одного имени. Она придумывает двадцать псевдонимов: женские, мужские, нейтральные. Загружает аватарки из фотостоков. Пишет биографии. Она не знает, какой «автор» выстрелит. Но один из них — мужчина-американец — через полгода получит контракт с издательством. Маска сработала.

Что общего у этих двух историй, разделённых веками? И Чехов, и та девушка понимали: имя на обложке — это не просто подпись. Это фильтр, через который читатель пропускает текст. И этот фильтр можно настраивать.

Но в этой книге мы пойдём дальше. Мы поговорим не о том, как один человек берёт много масок, а о том, как «многие люди берут одну маску». Как Козьма Прутков, которого придумали четверо. Как Эрин Хантер — пять женщин под

одной обложкой. Как десятки «литературных негров», пишущих Нэнси Дрю.

Прежде чем нырнуть в эти истории, давайте разберёмся с азами. Что такое псевдоним? Откуда он взялся? И главное — зачем люди отказываются от своего настоящего имени, а иногда делят одно вымышленное имя на несколько лиц?

Ложное имя, настоящее лицо

Слово «псевдоним» пришло из древнегреческого: «pseudos» — «ложь», «опума» — «имя». Буквально — «ложное имя». Но, как вы уже догадались, «ложь» здесь — не всегда обман. Чаще — «маска».

Маска, которая позволяет говорить то, что с открытым лицом не скажешь. Или говорить от лица, которому доверяют больше. Или говорить вшестером, как будто вы один гениальный автор.

Первые псевдонимы появились в античности. Тогда авторы использовали «аллонимы» — подписывались чужими, обычно знаменитыми и мёртвыми именами, чтобы придать вес своему сочинению. Написал трактат — поставь имя Платона. Никто не докопается.

Средневековые монахи тоже любили анонимность. Боялись ереси. Боялись костра. Псевдоним был щитом.

А в XIX веке, когда цензура в России стала железной, без псевдонима было не выжить. Белинский, Добролюбов, Чернышевский — все они прятались за вымышленными именами.

Но мы с вами не будем пересказывать всю историю. Давайте лучше спросим себя: зачем псевдоним нужен сегодня? И что меняется, когда под ним скрывается не один человек?

Пять причин спрятать лицо

Я насчитала пять основных причин. Первые четыре — универсальные для любого автора, одиночки или группы. Пятая — наша, «коллективная», самая интересная.

Причина 1. Страх.

Самая древняя причина. Слово может стоять свободы или жизни.

Французские просветители XVIII века знали это лучше других. «Вольтер» — это псевдоним. Настоящее имя — Франсуа-Мари Аруэ. Когда его произведения начали вызывать гнев властей, он сменил фамилию и продолжил писать. Маска сработала.

В России XIX века цензура душила всё живое. Даже безопасные юмористические рассказы Чехова сначала выходили под псевдонимом «Антоша Чехонте» — мало ли что.

Причина 2. Сословные и гендерные предрассудки.

Женщинам, дворянам, людям «низкого» происхождения — всем им вход в литературу был заказан. Или, по крайней мере, затруднён.

Сёстры Бронте в викторианской Англии не могли просто

взять и издать роман. Литература — мужское дело. Тогда они стали братьями Белл. Критики хвалили «мужской слог».

«Жорж Санд» — тоже женщина под мужской маской. Взяла мужское имя, чтобы избавиться от «рабского положения женщины» в литературе. И получилось: под именем Жорж Санд её романы воспринимались всерьёз.

В России дворянин Чехов в начале пути стеснялся называться «писателем» — это было не по статусу. Он придумал полсотни псевдонимов: «Человек без селезенки», «Брат моего брата» — играл, примерял маски, пока не привык к своему настоящему лицу.

Причина 3. Неблагозвучие или простота.

Иногда причина проще некуда: фамилия некрасивая, слишком длинная, не запоминается. Или звучит смешно.

Алексей Максимович Пешков стал Максимом Горьким. Сам объяснял: «Не писать же мне — Пешков...» А «Горький» — о его жизни, о правде, о хлебе, который он познал.

Григорий Чхартишвили стал Борисом Акуниным. Попробуйте запомнить «Чхартишвили» с первого раза. «Акунин» — коротко, звучно, к тому же по-японски означает «злодей» (идеально для автора детективов).

Причина 4. Эксперимент в новом жанре.

Представьте: вы — звезда. Миллионы поклонников. Они ждут от вас привычного. А вам захотелось попробовать нечто другое, странное, неформатное. Что делать? Взять чужое лицо.

Джоан Роулинг после «Гарри Поттера» не могла просто издать жёсткий детектив для взрослых — все бы сравнивали, разочаровывались. Она стала Робертом Гэлбрейтом. Мужская маска дала свободу.

Стивен Кинг придумал Ричарда Бахмана. Под этим именем он выпускал экспериментальные романы, которые издательства не хотели брать от «Короля ужасов». Даже придумал Бахману биографию, жену, дом. Тайна раскрылась, когда внимательный читатель заметил стилистическое сходство.

Причина 5. Коллективная маска: когда «я» превращается в «мы».

А теперь — главная причина, ради которой написана эта книга.

Иногда под одним псевдонимом скрываются несколько авторов. И это не случайность и не жульничество. Это стратегия.

Зачем группе писателей одно лицо?

«Чтобы суммировать таланты». Один пишет диалоги, другой — экшн, третий — мир. Вместе они сильнее.

«Чтобы создать устойчивый бренд». Под одним именем можно выпускать книги десятилетиями, даже когда авторы меняются. Как в сериале: «Нэнси Дрю» пишут разные люди, но имя Каролин Кин остаётся.

«Чтобы интриговать». Тайна за именем притягивает. Кто такой Макс Фрай? Мужчина? Женщина? Группа? Неизвестность подогревает интерес.

«Чтобы обойти ограничения издательств». Некоторые издательства не любят, когда один автор выпускает больше двух книг в год. А если вы — коллектив из четырёх человек под одним именем — можно печататься хоть каждый месяц.

Самый известный пример в России — Козьма Прутков. Его придумали Алексей Толстой и братья Жемчужниковы. Они создали образ самовлюблённого поэта-чиновника с бакенбардами, от лица которого писали пародии и афоризмы. «Нельзя объять необъятное» — это не Толстой сказал, это

сказал Козьма. И он никогда не существовал.

А в мире детской литературы есть Эрин Хантер. Под этим женским именем скрываются пять британских писательниц. Они вместе придумали мир котов-воителей, который покорила миллионы детей по всему миру. Никто из этих пяти не стал бы знаменит в одиночку. А вместе — стали.

И это только начало списка. В этой книге мы разберём и других «призраков»: от загадочных «Семи Симеонов» до голливудского псевдонима позора Алан Смити, от математического коллектива Николя Бурбаки до цифровой маски Анонимуса.

«Один автор — много лиц. Много авторов — одно лицо»

Мы привыкли, что у одного человека может быть несколько псевдонимов. Чехов — пятьдесят. Анна из пролога — двадцать. Это нормально. Это как разные костюмы для разных спектаклей.

Но есть и обратная ситуация: «много людей — один псевдоним». И вот это уже парадокс.

Почему так происходит? Зачем делиться славой? Разве не проще написать книгу одному и получить все лавры?

Оказывается, нет. Иногда один псевдоним на всех — это суперсила. Он позволяет делать то, что невозможно в одиночку: выпускать книги быстрее, охватывать больше жанров, создавать миры, которые живут десятилетиями, и главное — обманывать ожидания читателей ровно настолько, чтобы они возвращались снова и снова.

**«Псевдоним — это не обман. Это инструмент.
А коллективный псевдоним — самый мощный
инструмент в арсенале автора».**

В следующих главах мы разберём двадцать с лишним таких «коллективных масок» — от классики до современности, от России до Голливуда. Кто на самом деле написал «12 стульев»? Как пять британских писательниц стали одной

Эрин Хантер? Почему голливудские режиссёры прячутся за именем Алан Смити? И при чём здесь скандал с лже — сексологом Патриком Холлом?

А пока — запомните главное: «автора может не быть, а текст — есть». И иногда это даже к лучшему.

Что запомнить

1. **«Псевдоним»** — это не ложь, а фильтр. Он помогает читателю правильно настроиться на ваш текст.
2. **«Пять причин взять псевдоним:»** страх, предрассудки, неблагозвучие, смена жанра, коллективное творчество.
3. **«Коллективный псевдоним»** — когда несколько реальных людей выступают под одним вымышленным именем. Примеры: Козьма Прутков, Эрин Хантер, Каролин Кин.
4. **«Это не жульничество, а стратегия:»** сумма талантов, устойчивый бренд, интрига, возможность выпускать больше книг.

Ваше задание

Возьмите лист бумаги или откройте заметки в телефоне. Ответьте на три вопроса (честно, даже если никто не увидит):

1. Какая из пяти причин ближе всего вам? (Страх, предвзятости, неблагозвучие, смена жанра, желание работать в команде?)

2. Если бы вы взяли псевдоним прямо сейчас — какое имя вы бы придумали? (Не стесняйтесь, можно абсурдное.)

3. Приходилось ли вам уже использовать маску? (Никнейм в игре, псевдоним в соцсетях, выдуманное имя для комментариев?)

Запишите ответы. Они пригодятся нам во второй части книги, когда мы будем создавать ваше «имя-легенду».

Книжная полка

Ю. Масанов «В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок» (классический справочник, есть в открытом доступе).

Статья «5 групп соавторов русской литературы» // журнал «Горький» (2026).

Ролан Барт — «Смерть автора» (эссе, 1967)

Глава 2. Козьма Прутков: четверо в литературном ералаше

Зимний Петербург, 1854 год. Морозный воздух, извозчики, чиновники, кутающиеся в шинели. В редакции журнала «Современник» — того самого, где печатаются Тургенев, Некрасов, Гончаров — с утра царит оживление. Очередной номер уже в типографии, но один из редакторов, перелистывая гранки, замирает: под рубрикой «Литературный ералаш» он видит нечто необычное.

Стихи. Напыщенные, нелепые — и при этом убийственно смешные. «Трясаясь Пахомыч на запятках / Пук незабудок вез с собой. / Мозоли натерев на пятках...» Подпись: «Козьма Прутков».

Кто это? Редактор пожимает плечами. Никто не знает. Но стихи он оставляет. Номер выходит. Читатели смеются, спорят, переписывают строчки в альбомы. В литературных гостиных только и разговоров, что о новом поэте — загадочном, дерзком, не похожем ни на кого.

Но вот незадача: на званные вечера Козьма Прутков не ходит. Его никто никогда не видел. В гостиных недоумевают. Шепчутся, что он, возможно, отшельник. Или гений, презирающий светское общество.

Только четверо молодых людей, сидящих в уютной петербургской квартире, знают правду. Им невероятно смешно.

Потому что никакого Пруtkова нет. Никогда не было.

И это делает Козьму Пруtkова самым совершенным «призраком с обложки» в истории русской литературы.

«Всё началось с летней шутки»

Всё началось летом 1849 года. Братья Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы проводили каникулы в родовом имении Павловка под Орлом — так гласит одна из версий. Было скучно. И кто-то из них — поговаривают, что Александр — сочинил юмористическую басню «Незабудки и запятки». Другие подхватили: набросали ещё несколько, смеясь до упаду.

К этой весёлой компании вскоре присоединился их кузен — Алексей Константинович Толстой. Тот самый, который позже прославится как поэт, драматург и автор исторического романа «Князь Серебряный».

Игра, забава, «непристойное проказничество», как они сами это называли, постепенно обростала плотью и кровью. Когда первые их сочинения были готовы к печати, встал вопрос: а под какой фамилией их публиковать? И здесь они вспомнили о реальном человеке — крепостном камердинере Жемчужниковых, которого звали Кузьмой Прутковым. Имя слегка переделали, и вот так, почти случайно, родился Козьма Петрович. А в январе 1851 года на сцене Александринского театра с огромным успехом прошла их первая постановка — комедия «Фантазия».

«Рождение личности»

Но просто писать под вымышленным именем — скучно. Четвёрка создателей пошла гораздо дальше. Они создали не просто псевдоним, а полноценную, живую личность.

У Козьмы Петровича появились не только дата рождения — 11 апреля 1803 года, но и полная родословная: дед Федот Кузьмич Прутков, отставной премьер-майор, и отец Пётр Федотыч, деревенский помещик.

Со временем, как и положено, нашлась и супруга — Антонина Платоновна, которая в девичестве носила невероятную фамилию Проклеветантова. В браке родилось аж тринадцать детей: семь сыновей и шесть дочерей.

Авторы прописали ему карьеру. Служба началась с гусарского полка, куда он поступил в 1820 году «ради красивого мундира». Потом случилось мистическое происшествие: Пруткову приснился голый бригадный генерал, который вынул его из койки и потащил по тёмным коридорам. После такого сна он решил уйти с военной службы и навсегда остаться в Пробирной Палатке, дослужившись до чина директора.

Одновременно появился и портрет: взлохмаченная голова, бакенбарды, сюртук. Над портретом работали сразу три художника. Получился образ напыщенный, самодовольный и абсолютно узнаваемый.

«Механизм соавторства: как четверо писали как один»

Как четыре совершенно разных человека умудрялись создавать единый, цельный образ? Секрет был в методе.

Конечно, у каждого были свои предпочтения. Алексей Толстой и Алексей Жемчужников вместе работали над стихами и комедиями, Владимир Жемчужников участвовал во многих произведениях, а Александр Жемчужников считался ведущим автором афоризмов, басен и сатирических стихов.

Однако подлинный механизм заключался не в разделении обязанностей, а в совместной игре. Они собирались вместе и в спорах, шутках и дружеских насмешках рождали окончательный вариант. Каждый правил черновики другого, пока текст не переставал быть «толстовским» или «жемчужниковским», а превращался в «прутковский».

Тайну своего коллективного авторства они скрывали долгих двенадцать лет. Современники искренне полагали, что Козьма Прутков — реально существующее лицо, и даже пытались его выследить, принимая за таинственного поэта случайных прохожих с развинченной походкой.

«Афоризмы как оружие»

Почему этот образ оказался таким живучим? Потому что авторы попали в точку. Они не просто дурачились — они создали «тип». Идеального чиновника-графомана, самовлюблённого, туповатого, но при этом ужасно благонамеренного и усердного. Их оружием стала сатира, бывшая без промаха и по чиновникам-бюрократам, и по бездарным поэтам-эпигонам, и по тупой армейской муштре.

А главным калибром этого оружия стали афоризмы, многие из которых давно живут самостоятельной жизнью. Вслушайтесь:

«Нельзя объять необъятное».

«Смотри в корень!»

«Бди!»

«Если хочешь быть счастливым, будь им».

«Если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану».

«Специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя».

В каждой из этих фраз звучит псевдо-глубокая мудрость, под которой на поверку — либо простая банальность, либо откровенный абсурд, возведённый в ранг великой истины. Читатель смеётся над глупым чиновником, а потом с ужасом понимает, что этот чиновник — он сам. Именно поэтому афоризмы Пруtkова не устарели и сегодня.

«Памятники себе нерукотворные»

И вот тут начинается самое удивительное. Козьма Прутков умер в 1863 году, в возрасте 59 лет. Авторы поместили в журнале «Свисток» некролог. Казалось бы, литературная шутка завершена. Но на этом история Пруткова не закончилась. Она только начиналась.

В 2015 году в Архангельске, на главной пешеходной улице, торжественно открыли бронзовый памятник. И не кому-нибудь, а Козьме Петровичу Пруткову! Двухметровый бронзовый Козьма стоит с гусиным пером в руке, а у его ног притаилась змея — символ ядовитой сатиры.

Почему в Архангельске? А потому, что по легенде он родился именно в здешних местах — в деревне Тентелевой близ Сольвычегодска. Местные жители искренне гордятся своим «знаменитым земляком». Литературный миф стал реальным культурным брендом региона. Памятник Пруткову — это уже не шутка. Это признание того, что созданный четверыми острьяками образ стал явлением общероссийского масштаба.

Но это не единственный памятник. В Липецкой области, у села Вязовое, находится ещё один — он был воздвигнут по инициативе Ивана Христенко. Выбор места не случаен: неподалёку находится бывшая усадьба братьев Жемчужниковых.

«Феномен Пруtkова: почему бренд живёт полтора века»

Козьма Прутков — это гениальный пример того, как вымысел может стать реальностью, более прочной, чем плоть и кровь. Что же делает его таким живучим?

1. Безупречная легенда. У персонажа было всё: семья, служба, портрет, привычки. Он стал настолько «живым», что его невозможно было игнорировать.

2. Актуальность. Прутков высмеивал бюрократию, тушость и самодовольство. Эти пороки не исчезли в XIX веке. Поэтому его афоризмы бьют в цель и сегодня.

3. Качество текста. Афоризмы и стихи были не просто злыми, а блестяще написанными, остроумными, запоминающимися.

4. Коллективная природа. Четверо авторов сделали то, что не под силу одному: создали многогранный, живой образ, который не сводится к личности ни одного из них.

5. Игра. Прутков родился из чистого веселья, из «непристойного проказничества». Когда творчество становится иг-

рой, а не работой, маска обретает душу.

«Семь уроков от Козьмы Пруткова»

1. Коллективная маска сильнее индивидуальной.

Четверо создали то, что не под силу одному.

2. **Игра должна быть в радость.** Прутков родился из желания повеселиться. Когда творчество становится только работой, маска перестаёт дышать.

3. **Бренд — это не имя, а личность.** Характер, биография, визуальный образ, голос. Прутков — это не просто подпись, это портрет с бакенбардами.

4. **Маска должна отражать эпоху и быть вне времени.** Прутков высмеивал чиновничество XIX века. Но чиновничество никуда не делось. Поэтому он жив до сих пор.

5. **Не бойтесь разоблачения.** Тайна раскрылась быстро, но бренд уже жил своей жизнью. Публике было всё равно, кто за маской. Она полюбила самого Козьму Петровича.

6. **Создавайте не только тексты, но и легенду.** Полная биография, портрет, слухи о приключениях — всё это работало на узнаваемость.

7. Бронза — лучший редактор. Если о вас ставят памятники (пусть через полтора века после «смерти»), вы сделали всё правильно.

«Когда я начинала писать, я тоже хотела спрятаться за маской. Думала: придумаю звучное имя — и успех придёт. Но Прутков научил меня главному: маска — это не подпись. Это личность. Если за именем нет характера, биографии, голоса — никто не купится. Даже если вас четверо».

Что запомнить

Козьма Прутков — коллективный псевдоним четырёх авторов: Алексея Толстого и братьев Жемчужниковых.

У Пруткова была прописана полноценная биография, карьера, портрет и даже семья (13 детей!)

Тексты создавались в совместной игре и спорах — это не разделение труда, а слияние голосов.

Главное оружие — афоризмы, многие из которых стали народными («Нельзя объять необъятное», «Бди!»).

Памятники Пруткову в Архангельске и Липецкой области доказывают: вымысел может стать культурным брендом.

Ваше задание

Придумайте один афоризм в стиле Козьмы Пруtkова. Выберите тему, которая вас раздражает (например, бессмысленные совещания, бюрократия, интернет-тролли). Напишите фразу, которая звучит как глубокая мудрость, но на проверку оказывается абсурдом или банальностью.

Пример: «Не пытайтесь открыть дверь, которая закрыта. Возможно, это стена».

Опубликуйте ваш афоризм в соцсетях (под любым именем — своим или вымышленным) и посмотрите на реакцию. Игра началась.

Книжная полка

Полное собрание сочинений Козьмы Пруtkова — любое издание.

В. Н. Шапошников «Козьма Пруtkов: история литературной маски» (монография).

Фильм-спектакль «Фантазия» (постановка Александрийского театра, есть в записи).

Глава 3. Великие соавторские дуэты: Ильф и Петров, Стругацкие, Вайнеры

Москва, 1928 год. В редакции газеты «Гудок» — обычный рабочий день. Корреспонденты правят заметки, фельетонисты строчат очерки. За одним столом сидят двое. Один — высокий, сутулый, с вечным кашлем. Второй — плотный, энергичный, с вечной улыбкой. Они обмениваются черновиками, перечёркивают, дописывают, смеются. Их коллеги уже привыкли: эти двое — как две половинки одного целого.

Зовут их Илья Ильф и Евгений Петров. Они не братья. Они даже не родственники. Но через десять лет их имена будут неразделимы, как две стороны одной медали.

А за несколько лет до этого, в Ленинграде, двое братьев заканчивают свой первый совместный роман. Начиналось всё со спора: жена старшего поспорила с ними, что они не напишут хорошую фантастику. Поставила на кон бутылку шампанского. Братья выиграли. Роман «Страна багровых туч» положил начало дуэту, который продлится тридцать четыре года и принесёт миру «Пикник на обочине», «Трудно быть богом» и десятки других шедевров. Это Аркадий и Борис Стругацкие.

А в Москве 1960-х два других брата расчерчивают лист бумаги на квадраты. Один — бывший следователь МУРа, помнит каждую деталь оперативной работы. Второй — жур-

налист, умеет писать так, что от текста невозможно оторваться. Они не спорят о стиле, они просто делят работу: один даёт фактуру, другой — литературную обработку. Это Аркадий и Георгий Вайнеры, авторы «Эры милосердия» и создатели легендарного фильма «Место встречи изменить нельзя».

Три дуэта. Три модели соавторства. Три истории о том, как «я» превращается в «мы» и становится сильнее.

«Ильф и Петров: гармония из Одессы»

Начнём с самого начала. Илья Ильф (настоящее имя — Иехиел-Лейб Арьевиц Файнзильберг) родился в Одессе в 1897 году. Евгений Петров (настоящее имя — Евгений Петрович Катаев) — тоже одессит, но на пять лет младше. Их судьбы пересеклись в Москве, в редакции «Гудка».

Свёл их брат Евгения — уже известный писатель Валентин Катаев. Он пригласил молодых журналистов стать «литературными рабами»: дал им идею плутовского романа о поиске бриллиантов, зашитых в стулья, а сам планировал позже пройти по тексту «мастерской рукой».

Но когда в 1928 году «Двенадцать стульев» были закончены, Катаев понял: править нечего. Перед ним была готовая, оригинальная и невероятно смешная вещь. Он настоял, чтобы роман вышел под именами реальных авторов. Единственное условие — посвятить издание ему. На первой странице до сих пор можно прочесть: «Посвящается Валентину Катаеву».

Успех был мгновенным. Читатели раскупали книгу, цитировали, спорили о похождениях Остапа Бендера. В 1931 году вышел «Золотой телёнок» — продолжение, получившее уже восторженные отзывы, в том числе от Максима Горького. В 1936 году дуэт выпустил документальную книгу «Одноэтаж-

ная Америка» — путевые заметки о поездке по США, полные острых наблюдений и лёгкого юмора.

Как они работали? Ильф и Петров не были братьями, но их ритм был синхроннее, чем у многих родственников. Они садились рядом, обсуждали каждую фразу, спорили, отбрасывали, переделывали. В архивах сохранились черновики, где правки одного перекрывают правки другого, и уже невозможно понять, кому принадлежит финальная строчка.

Сотрудничество оборвалось в 1937 году, когда Ильф умер от туберкулёза. Евгений Петров пережил его на пять лет — он погиб в 1942 году, возвращаясь с фронта. Их общий друг Юрий Олеша однажды сказал жестокую фразу: «Как ты можешь носить орден покойника?!» Но Петров продолжал писать. Потому что даже без соавтора он оставался частью того, что создал вместе с Ильфом.

Александра, дочь Ильфа, говорила о себе: она — дочь «Ильфа и Петрова». Не Ильфа, а именно дуэта. Это, пожалуй, лучшее доказательство того, что их соавторство стало неразделимым брендом.

«Ильф и Петров» — это уже не два человека. Это одно имя. Как Козьма Прутков, только без выдуманной биографии.

«Братья Стругацкие: дуэт на расстоянии»

А теперь — в Ленинград, 1957 год. Аркадий и Борис Стругацкие — главный литературный дуэт XX века, классики научной фантастики, чьи книги разошлись тиражом более 40 миллионов экземпляров.

Их соавторство началось со спора. Согласно воспоминаниям, братья поспорили с женой Аркадия Еленой, что смогут написать хорошее научно-фантастическое произведение. На кону была бутылка шампанского. Так появился их первый совместный роман — «Страна багровых туч».

В отличие от Ильфа и Петрова, которые работали бок о бок, Стругацкие большую часть времени жили в разных городах. Аркадий — в Москве, Борис — в Ленинграде. Расстояние стало не помехой, а особенностью их метода. Они регулярно съезжались для работы: в Комарово, Репино, Гагры, на родительскую квартиру в Ленинграде. А в перерывах обменивались письмами, черновиками и идеями.

Как они распределяли роли? Аркадий был более эмоциональным: он генерировал идеи и сочинял живые диалоги. Его опыт переводчика (он знал английский и японский) и любовь к Хемингуэю и Булгакову обогащали стиль. Борис обеспечивал научную достоверность и привносил в тексты

иронию, философскую глубину и связность. Борис потом говорил, что первую половину их творческого пути «локомотивом» был Аркадий, а затем роли поменялись.

Споры были важной частью их работы. Они могли часами спорить из-за одной фразы, пока не находили идеальный вариант. Борис вспоминал:

«Работа вдвоём и должна быть постоянным спором, иначе ничего толком не получится. В спорах рождается не только истина, но и любой мало-мальски содержательный текст. Поэтому, в частности, так трудно работать в одиночку: почти невозможно спорить самому с собой — слишком легко самому себя уговорить».

У братьев было правило: если один из них решит опубликоваться соло, он должен взять псевдоним. После смерти Аркадия в 1991 году Борис так и сделал, став «С. Витицким». Аркадий при жизни тоже успел опубликовать несколько текстов под псевдонимом «С. Ярославцев». Но лучшее, что они создали, было написано вдвоём.

Однажды, в 1960-е годы, они решили поработать на станции Бологое — ровно посередине между Москвой и Ленинградом. Но вместо текста весь день обсуждали местное пиво в буфете. Борис потом шутил: это был их самый «продуктивный» день — ни строчки не написали, зато отдохнули. В этой шутке — вся суть их дуэта: он был не только работой, но и жизнью.

Их произведения экранизировали Андрей Тарковский,

Алексей Герман, Александр Сокуров и другие именитые режиссёры. Их читали все — от школьников до диссидентов. И сегодня книги братьев по-прежнему волнуют новые поколения.

«Стругацкие — это не два брата. Это один писатель, у которого почему-то две головы, четыре руки и одно сердце на двоих».

«Братья Вайнеры: следователь и журналист»

Третий дуэт — братья Аркадий и Георгий Вайнеры — корифеи советского детектива. Их модель соавторства была принципиально иной.

Старший брат, Аркадий Вайнер, был золотым медалистом, следователем Московского уголовного розыска по особо важным делам. Младший, Георгий, прошёл путь от хулигана до корреспондента ТАСС.

Их первая совместная книга — повесть «Ощупью в полдень» (1968 год). Затем вышли «Часы для мистера Келли», «Лекарство против страха», «Визит к Минотавру», «Гонки по вертикали».

Но главное произведение дуэта — роман «Эра милосердия» (1975 год), действие которого происходит в 1945 году. Это детектив о борьбе московской милиции и прокуратуры с уголовными элементами, расплодившимися во время войны и в послевоенной разрухе. По роману был поставлен пятисерийный фильм «Место встречи изменить нельзя» с Владимиром Высоцким в главной роли. Фильм стал культовым, фразы из него разошлись на цитаты.

Как они работали? Вайнеры — типичный пример «раздельного соавторства». Каждый чётко отвечал за своё на-

правление. Аркадий обеспечивал фактуру — достоверность милицейской работы, детали оперативной деятельности. Георгий отвечал за литературную обработку, журналистское мастерство, живые диалоги.

На вопрос «как это, писать вдвоём?» они любили шутить. у них есть созданная на заказ пишущая машинка с двойной кареткой. На самом деле они расчерчивали лист на квадраты и в шашечном порядке накидывали эпизоды будущей книги.

Всего перу братьев Вайнеров принадлежит более 150 произведений и 22 сценария. Они писали не только детективы, но и театральные пьесы, киносценарии, работали на телевидении.

«Вайнеры — это детективный конвейер, где один брат добывает факты, а второй превращает их в литературу. Вместе они сильнее, чем по отдельности».

Что объединяет и что различает эти дуэты:

1. Разделение ролей — пусть неявное, но существовавшее в каждом дуэте.

2. Доверие и уважение — ни один из дуэтов не распался из-за ссоры. Ильф и Петров работали до смерти Ильфа. Стругацкие — до смерти Аркадия. Вайнеры — до эмиграции Георгия, а потом и до смерти Аркадия.

3. Общий результат выше личного эго — они спорили о том, «как лучше для книги», а не «чья это фраза».

Различия:

«Ильф и Петров» — не братья, жили в Москве, модель неразделимая, жанр — сатира.

«Стругацкие» — братья, жили в разных городах (Москва и Ленинград), модель неразделимая с чёткими функциями, жанр — научная фантастика.

«Вайнеры» — братья, оба в Москве, модель раздельная производственная, жанр — детектив.

Главный вывод: не существует единственно правильной модели соавторства. Ильф и Петров работали как единый организм, хотя не были родственниками. Стругацкие создали шедевры на расстоянии. Вайнеры превратили соавторство в производственный процесс. Все три модели сработали, потому что у них было одно общее качество: «умение слышать другого и отказываться от своего „я“ ради общего дела».

Семь уроков от великих дуэтов

1. **«Не обязательно быть родственниками».** Ильф и Петров не были братьями, но это не помешало им стать одним из самых гармоничных дуэтов. Соавторство — это совместимость, а не кровное родство.

2. **«Расстояние не помеха».** Стругацкие жили в разных городах и работали по переписке. Современные технологии (Google Docs, Telegram, Zoom) делают совместную работу из разных точек мира ещё проще.

3. **«Разделяйте роли».** Чёткое понимание, кто за что отвечает, избавляет от конфликтов. У Вайнеров это было доведено до производственного автоматизма.

4. **«Спорьте конструктивно».** Стругацкие спорили часами. Они считали, что спор — это двигатель текста. Но спорили они не о том, «чья идея круче», а о том, «как лучше для книги».

5. **«Доверяйте соавтору».** Валентин Катаев доверил Ильфу и Петрову закончить роман без него — и не прогадал.

6. **«Имейте план на случай, если соавтор уйдёт».** У

Стругацких был договор: если один будет писать соло — только под псевдонимом.

7. «Соавторство — это умножение, а не сложение». Каждый из дуэтов создал больше, чем сумма их индивидуальных возможностей. Ильф и Петров по отдельности не написали бы «12 стульев». Стругацкие по отдельности — «Пикник на обочине». Вместе — смогли.

«Когда я думаю об этой главе, я вспоминаю свой опыт в театре. Там всё построено на соавторстве: драматург, режиссёр, актёры, художник. И лучшие спектакли рождаются не тогда, когда кто-то один „гениален“, а когда все слышат друг друга. Писательство не так уж отличается. Только вместо сцены — лист бумаги. И вместо репетиций — споры и правки».

Что запомнить

«Ильф и Петров» — не братья, их дуэт считается одним из самых гармоничных. Создали «12 стульев» и «Золотого телёнка».

«Стругацкие» — братья, жившие в разных городах. Аркадий генерировал идеи и диалоги, Борис отвечал за науку и философию. Спорили часами — и считали это двигателем текста.

«Вайнеры» — братья с отдельным соавторством: Аркадий (следователь МУРа) давал фактуру, Георгий (журналист) — литературную обработку. Их роман «Эра милосердия» лёг в основу фильма «Место встречи изменить нельзя».

Общее в трёх дуэтах: разделение ролей, доверие, приоритет общего результата над личным эго.

Главный урок: соавторство — это не компромисс, а умножение. Неважно, родственники вы или нет, живёте рядом или на расстоянии. Важно, насколько вы готовы слышать друг друга и отказываться от своего «я» ради общего дела.

Ваше задание

Подумайте о человеке, с которым вы могли бы написать в соавторстве. Это не обязательно должен быть профессиональный писатель — возможно, это друг, который хорошо придумывает сюжеты, или коллега, который мастерски правит стиль.

Напишите ему сообщение или позвоните. Предложите совместный мини-проект: рассказ, статью, серию постов. Даже если откажет — вы уже сделали первый шаг к поиску соавтора. А если согласится — обсудите роли и правила игры сразу, пока не начали.

И помните: лучшие дуэты начинались с бутылки шампанского и спора. Ваш может начаться с чашки кофе и идеи.

Книжная полка

Ильф и Петров — «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок», «Одноэтажная Америка».

Мемуары Бориса Стругацкого — «Комментарии к пройденному» (2003).

Сборник «Неизвестные Стругацкие» — письма, черновики, дневники.

Аркадий и Георгий Вайнеры — «Эра милосердия» (роман и фильм).

Документальный фильм «Как писать вместе?» (канал «Арзамас», YouTube).

Глава 4. Литературные конвейеры: Эрин Хантер, Каролин Кин и фабрики грёз

Нью-Йорк, 1927 год. Офис издательства Stratemeyer Syndicate. За большим столом сидит плотный мужчина с цепким взглядом. Перед ним — стопка папок. В каждой — план новой книги: персонажи, сюжет, ключевые повороты. Сам он не пишет — некогда. Вместо этого он вызывает секретаря и диктует: «Для серии про братьев Харди нужен первый роман. Сделайте упор на тайну старой мельницы».

Секретарь кивает. Завтра эта папка отправится очередному «литературному негру» — профессиональному писателю, который за фиксированный гонорар превратит план в 200 страниц текста. Имя на обложке будет вымышленным: Франклин У. Диксон. Настоящий автор никогда не увидит своего имени в тиражах.

Это не жульничество. Это бизнес. Эдвард Стратемейер, хозяин кабинета, изобрёл литературный конвейер. За свою жизнь он продаст более 500 миллионов книг — больше, чем многие классики. И создаст империю, где авторы — винтики, а бренды живут десятилетиями.

А теперь перенесёмся в Лондон, 2003 год. Редактор Виктория Холмс получает задание: придумать серию книг об

одичавших кошках. Она не в восторге — она «собачница», но работу надо делать. Виктория пишет концепцию, находит авторов. Их четверо. Все — женщины. Все — талантливы.

Вопрос: как подписать книги? Каждая хочет признания, но издательство хочет единый бренд. Решение — коллективный псевдоним Эрин Хантер. Имена реальных авторов указаны мелким шрифтом на последней странице, но для миллионов детей во всём мире есть только одна Эрин Хантер — та, что придумала котов-воителей.

Два конвейера. Две эпохи. Разная этика — но один принцип: имя на обложке важнее имён за кулисами.

«Человек, который изобрёл конвейер»

Эдвард Стратемейерне был писателем. Он был инженером бестселлеров.

В начале XX века этот американец придумал схему, которая перевернула детскую литературу. У него было множество идей для книг, но физически он не мог всё написать сам. Тогда он создал «Stratemeyer Syndicate» — издательство-синдикат, которое нанимало авторов писать книги по его сюжетам.

Как это работало? Стратемейер придумывал персонажа и общий сюжет, писал краткий план каждой книги — буквально несколько страниц. Затем находил «литературного негра» (или «призрачного писателя»), который превращал этот план в полноценную рукопись. Автор получал фиксированный гонорар (скромный), а права на книгу и все будущие тиражи оставались у синдиката. Имя на обложке было вымышленным — его придумывал сам Стратемейер.

Имена были разными для разных серий. Для детективов про Нэнси Дрю — Кэролайн Кин. Для братьев Харди — Франклин У. Диксон. Для приключений Тома Свифта — Виктор Эпплтон. Все эти «авторы» были чистой выдумкой.

За ними стоял конвейер.

Стратемейер продал более 500 миллионов экземпляров книг. Современники называли его Рокфеллером от литературы. Ирония судьбы: этот человек, создавший одну из самых сильных и независимых героинь в истории — Нэнси Дрю, сам считал, что место женщины на кухне. Но чутьё на бестселлеры у него было безупречное.

«Кэролайн Кин: девушка-детектив, которую написали десятки»

1930 год. На книжные полки США выходит первая книга о Нэнси Дрю — «Тайна старых часов». На обложке — имя автора: «Кэролайн Кин».

Никакой Кэролайн Кин не существовало. Это был коллективный псевдоним, созданный синдикатом Стратемейера.

Первой, кто скрывался за этой маской, стала Милдред Вирт Бенсон — журналистка, лётчица, археолог-любитель и, по совместительству, очень плодовитая писательница. Она написала первые 23 книги о Нэнси Дрю.

Именно Милдред вдохнула в Нэнси бунтарский дух независимости. Она сама была женщиной, опередившей своё время: в детстве играла с мальчишками, в юности училась летать. Она чувствовала, что девчонки могут делать то же, что и мальчишки, и вложила это убеждение в свою героиню.

За Милдред пришли другие. Эдна Сквайр. Гарриет Адамс (дочь Стратемейера, которая после его смерти возглавила синдикат). Уолтер Кариг. Всего за почти сто лет существования серии под именем «Кэролайн Кин» работало не менее десятка авторов.

Все книги о Нэнси — а их более 350 — вышли под одним и тем же именем. Читатели не задумывались, кто именно на-

писал очередной том. Им было важно, что это Нэнси Дрю. Суммарный тираж серии перевалил за 80 миллионов экземпляров.

Нэнси Дрю стала культовым персонажем. Её образ — умница, красавица, спортсменка и гениальный детектив — превратился в символ движения за права женщин в США. По книгам сняты фильмы, телесериалы, выпущены компьютерные игры. Она появляется в «Симпсонах» и других произведениях поп-культуры.

А Кэролайн Кин по-прежнему не существует. Но имя работает.

Забавный факт: Нэнси Дрю была создана в разгар Великой депрессии и стала для миллионов девочек окном в мир, где женщина может быть самостоятельной. При этом её создатель — мужчина, который считал, что женщинам место на кухне. А истинная «мать» героини — Милдред Бенсон — получала за каждую книгу фиксированный гонорар и не имела авторских прав. Её имя стало известно публике только после смерти.

«Франклин У. Диксон: братья Харди и та же фабрика»

Параллельно с Нэнси Дрю синдикат Стратемейера запустил серию для мальчиков. Называлась она «Братья Харди» — о двух юных детективах, Фрэнке и Джо, которые расследуют преступления в своём родном городе.

Псевдоним выбрали другой: «Франклин У. Диксон».

Первым «Франклином Диксоном» стал канадский писатель Лесли Макфарлейн. Он написал первые 25 книг серии. Затем его сменили другие. Всего под этим псевдонимом работало не менее 30 различных авторов. Некоторые имена до сих пор не идентифицированы.

Серия выходит с 1927 года — почти сто лет! За это время о братьях Харди написано более 500 книг.

Обратите внимание: синдикат Стратемейера одновременно выпускал «Нэнси Дрю» (для девочек) и «Братьев Харди» (для мальчиков). Обе серии были очень популярны, и издатели быстро смекнули, что можно увеличить продажи, если персонажи встретятся. Так появились кроссоверы — книги, где Нэнси Дрю и братья Харди расследуют преступления вместе.

При этом за обеими сериями стоял один и тот же пул ав-

торов. Один и тот же конвейер. Разные псевдонимы — для разных полок.

Сегодня псевдоним «Франклин У. Диксон» принадлежит не автору, а издательской компании «Simon & Schuster». Она может нанимать любых авторов и публиковать их под этим брендом. Так псевдоним становится не просто именем, а корпоративной собственностью — как товарный знак.

«Эрин Хантер: как пять женщин стали одним котом»

Переместимся в начало нулевых, в Лондон.

Издательство Harper Collins даёт задание своему редактору Виктории Холмс: придумать серию книг об одичавших кошках. Виктория, по собственному признанию, была не в восторге. Она любила кошек (выросла на ферме, где их было полно), но фэнтези не читала и вообще считала себя «собачницей».

Однако задание есть задание. Виктория написала сюжетную линию. Издательство попросило её найти авторов, которые напишут книги по этим сюжетам. Так в проекте появились Кейт Кэри и Черит Болдри — две талантливые писательницы, которых Виктория знала по работе редактором.

Кейт взялась за первые романы. Черит подключилась, когда дело дошло до третьей книги. А четвёртым участником стала Туи Сазерленд — она написала первый путеводитель по серии.

Но что делать с именами? Если каждая из них будет публиковаться под своим именем, книги разбредутся по разным полкам в библиотеках и магазинах. Читатель запутается. А если под одним?

Так родился коллективный псевдоним «Эрин Хантер».

«Эрин» — просто имя, которое понравилось Виктории.

«Хантер» (Охотник) — отлично подходило для свирепых кошек. К тому же фамилия начиналась на Н — это было важно, потому что авторы хотели, чтобы их книги стояли на одной полке с серией «Рэдволл» Брайана Джейкса (чьё имя начинается на J).

Роли распределились так:

Виктория Холмс — главный архитектор мира. Она придумывает сюжеты и персонажей, задаёт общее направление, редактирует.

Кейт Кэри — отвечает за написание текстов. Она пишет основные книги серии, не боясь тёмных и трагических сцен.

Черит Болдри — её стиль — «смотреть на мир глазами главных героев», добавляя глубины и эмпатии.

Туи Сазерленд — взяла на себя дополнительные материалы: путеводители, справочники, расширяющие вселенную.

Со временем команда расширялась. Джиллиан Филип, Инбали Изерлес, Кларисса Хаттон, Рози Бест — разные авторы подключались к разным сериям (кроме «Котов-воителей», есть ещё «Хроники Стаи», «Странники», «Земля Отважных»). Даже один мужчина — Дэн Джолли — писал мангу по вселенной.

В 2017 году Виктория Холмс отошла от дел по состоянию здоровья. Команда не распалась. Её заменили другие редакторы. Конвейер продолжил работать.

Сегодня «Коты-воители» переведены на десятки языков, проданы миллионными тиражами, у серии миллионы фана-

тов по всему миру. И большинство из них никогда не слышали имён Кейт Кэри или Черит Болдри. Для них есть только один автор — Эрин Хантер.

И знаете что? Самих создательниц это, кажется, устраивает. На сайте серии они пишут: «Мы надеемся, что вы наслаждаетесь книгами так же сильно, как нам нравится работать над ними». Никакой борьбы за авторство. Никаких скандалов. Чистое удовольствие от того, что ты — часть большого, красивого, работающего механизма.

В отличие от наёмных «литературных негров» синдиката Стратемейера, авторы Эрин Хантер получают авторские отчисления и указаны как соавторы в выходных данных книг. Это уже не эксплуатация, а партнёрство.

«Литературные негры: тенивая сторона конвейера»

Истории Кэролайн Кин и Эрин Хантер — светлые лица литературного конвейера. Но есть и тёмная сторона.

«Литературный негр» (термин появился во Франции в XIX веке, а сегодня его стараются заменять на «призрачный писатель» или «автор-исполнитель») — это человек, который пишет книгу за другого. Получает гонорар — и исчезает. Его имя не фигурирует нигде. Все лавры достаются тому, чьё имя на обложке.

Именно так работал синдикат Стратемейера. Авторы получали фиксированную плату (небольшую) и подписывали договор о неразглашении. Им запрещалось рассказывать, что это они писали про Нэнси Дрю. Милдред Бенсон, создавшая образ Нэнси и написавшая первые 23 книги, десятилетиями хранила молчание. Её имя стало известно публике только после её смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.